

ИРКУТСКІЯ

21 АВГУСТА

1871 ГОДА.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ

ИЗДАНИЕ.

№

34.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. Отъ Правленія Иркутской Д. Семинаріи. Извѣстіе.

Постановленія и распоряженія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Синодальнаго Оберъ-Прокурора о штатахъ епархіальнаго управленія въ областяхъ Туркестанскаго генераль-губернаторства, мнѣніемъ положилъ: 1) Проектъ временнаго штата Туркестанскаго архіерейскаго дома и кафедральнаго собора, съ приложеніемъ росписанія о содержаніи причта сего собора и о расходѣ на церковную прислугу, а равно проектъ

временнаго же штата Туркестанской духовной консистории представить на Высочайшее Его Императорского Величества утверждение. 2) По воспослѣдованіи Высочайшаго утвержденія, ввести епархіальное управление въ областяхъ Туркестанскаго генераль-губернаторства, съ 1-го Января будущаго 1872 года.

Его Императорское Величество таковое мѣненіе и временные штаты, въ 4-й день Мая 1871 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Отъ 27 Мая за № 33. Объ учрежденіи викариатства въ Донской епархіи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный доклад Святѣйшаго Синода, въ коемъ представлены были на Высочайшее Его Императорского Величества благоусмотрѣніе предположенія Синода объ учрежденіи викариатства въ Донской епархіи на слѣдующихъ основаніяхъ: а) викарію сей епархіи именовать епископомъ Аксайскимъ, а мѣстопробываніе имѣть въ г. Новочеркасскѣ, съ назначеніемъ ему временнаго мѣстожительства въ одномъ изъ домовъ Новочеркасскаго духовнаго училища, съ тѣмъ, чтобы постоянное помѣщеніе было устроено въ послѣдствіи въ одномъ изъ зданій при Архіерейскомъ домѣ; б) на содержаніе викарнаго епископа назначить ему изъ остатковъ отъ общей суммы доходовъ, поступающихъ на духовно-учебныя заведенія Донской епархіи, въ жалованье 1500 руб., столовыхъ 800 руб. и, сверхъ сего, 350 руб. на экипажъ и 350 руб. на письмоводителя и канцелярскіе расходы; в) ризницею и принадлежностями архіерейскаго служенія предоставить викарію пользоваться отъ Донскаго архіерейскаго дома,

На подлинномъ Его Императорское Величество соизволилъ въ 25 день Мая написать собственноручно: „Быть по сему.“ Приказали: Объ учрежденіи викариатства въ Донской епархіи дать знать по духовному вѣдомству печатными указами.

— О назначеніи архимандрита Никанора на каведру епископа Аксайскаго. Высочайше утвержденнымъ въ 25-й день минувшаго Мая всеподданнѣйшимъ докладомъ Св. Синода, повелѣно быть епископомъ Аксайскимъ, викаріемъ Донской епархіи, ректору Казанской духов. академіи архимандриту Никанору.

— Высочайше утвержденнымъ, въ 23-й день іюня 1871 г. всеподданнѣйшимъ докладомъ Святѣйшаго Синода, повелѣно быть епископу Екатеринославскому *Алексію*—членомъ Московской синодальной канторы, съ увольненіемъ его отъ управленія епархіей.

— Высочайше утвержденными, въ 23-й день Іюня 1871 г., тремя всеподданнѣйшими докладами Святѣйшаго Синода повелѣно быть: епископу Ладожскому *Павлу*—епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ; епископу Острогожскому *Теодосію*—епископомъ Екатеринославскимъ и Таганрогскимъ и ректору Ярославской духовной семинаріи, архимандриту *Густину*—епископомъ Острогожскимъ, викаріемъ Волынской епархіи.

О педагогическихъ мѣрахъ и приемахъ для правильного хода учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

— Утвержденное Св. Синодомъ заключеніе учебнаго комитета. Усматривая изъ отчетовъ членовъ учебнаго комитета о произведенныхъ ими ревизіяхъ духовныхъ

Семинарій и Училищъ, что многіе преподаватели сихъ учебныхъ заведеній, останавливаясь слишкомъ долго надъ однѣми частями своего предмета, не успѣвають пройти остальные и своевременно окончить курсъ, сверхъ того, мало заботятся о поддержаніи классной дисциплины, а въ преподаваніи своемъ не держатся выработанныхъ дидактикою приемовъ, ведя свои объясненія въ формѣ академическихъ лекцій или, при спрашиваніи, занимаясь слишкомъ продолжительно съ однимъ ученикомъ; что въ теченіе мѣсяца оставляютъ неспрошенными значительную часть учениковъ класса и въ оцѣнкѣ ихъ успѣховъ допускаютъ послабленія, а также, что многіе начальники духовно-учебныхъ заведеній, ректоры и инспекторы Семинарій, смотрители и ихъ помощники въ духовныхъ Училищахъ оставляютъ безъ надлежащаго наблюденія съ своей стороны ходъ учебнаго дѣла въ означенныхъ заведеніяхъ, учебный комитетъ полагалъ бы полезнымъ сдѣлать по сему предмету слѣдующія указанія для сообщенія оныхъ къ надлежащему руководству семинарскимъ и училищнымъ Правленіямъ:

1) Преподаватели въ своемъ курсѣ должны держаться утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ программъ и слѣдовать методамъ, указаннымъ въ объяснительныхъ къ программамъ запискахъ; должны благоразумно распредѣлять принадлежащій къ ихъ предмету учебный матеріалъ, не разширяя его чрезмерно въ началѣ курса и не сокращая, въ ущербъ дѣлу, въ концѣ; но дорожа учебнымъ временемъ, обязаны заботиться о своевременномъ окончаніи курса, такъ, чтобы воспитанники могли предъ началомъ экзаменовъ повторить, при пособіи на-

ставника, труднѣйшіе или болѣе забытые отдѣлы науки.

2) Преподаватели, согласно §§ 65 сем. уст. и 70 учил. уст., должны заботиться о поддержаніи классной дисциплины, необходимой для преуспѣянія учебныхъ занятій, наблюдая, чтобы воспитанники сидѣли какъ слѣдуетъ, не разговаривали другъ съ другомъ, не занимались посторонними предметами, не позволяли себѣ шалостей, не выходили безъ особенной нужды изъ класса и т. п.; при чемъ учениковъ, нарушающихъ порядокъ въ классѣ, должны или сами подвергать установленнымъ взысканіямъ, или доносить о нихъ въ Семинаріяхъ инспектору, а въ Училищахъ смотрителю.

3) Особенно должны заботиться преподаватели о поддержаніи общаго вниманія учениковъ къ предмету преподаванія и для сего а) не должны вести свои объясненія въ формѣ академическихъ лекцій, но привлекать къ нимъ, по временамъ, воспитанниковъ (посредствомъ вопросовъ и различнаго рода наведсній, вызывающихъ на повтореніе объясненнаго, на собственные соображенія, служація къ объясненію предлагаемаго урока; б) при спрашиваніи же учениковъ отнюдь не заниматься слишкомъ долго съ однимъ изъ учениковъ, но стараться спрашивать какъ можно большее число ихъ, заставляя всѣхъ внимательно слѣдить за отвѣтами спрашиваемыхъ и быть готовыми поправлять ошибки ихъ, и дополнять недосказанное, если къ тому представляется случай. Вообще необходимо поддерживать во всѣхъ ученикахъ постоянную умственную работу и, не позволяя имъ развлекаться посторонними мыслями возбуждать ихъ къ дѣятельному участию въ классныхъ занятіяхъ.

4) При назначеніи урока преподавателямъ слѣдуетъ обращать вниманіе на то, хорошо ли понятъ онъ, при объясненіи, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ, всѣми учениками, особенно менѣе способными изъ нихъ; для этого, согласно указу Святѣйшаго Синода отъ 28-го Декабря 1867 года, необходимо требовать отъ нихъ, по возможности всякій разъ отчета въ томъ, уяснили ли они все заданное имъ и не встрѣчены ли ими какія затрудненія. Вообще же слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобы задаваемые по каждому предмету уроки не превышали силъ воспитанника.

5) При прохожденіи курса преподаватели должны заботиться о томъ, чтобы пройденное не выходило изъ памяти учениковъ, и для сего, при удобныхъ случаяхъ, должны возвращаться къ повторенію, а по окончаніи значительнаго отдѣла науки назначить общую репетицію.

6) При устныхъ ученическихъ отвѣтахъ, а равно и въ письменныхъ упражненіяхъ, преподаватели должны обращать вниманіе на правильность употребляемыхъ учениками выраженій и требовать, чтобы они избѣгали ошибокъ противъ русскаго языка и не пренебрегали правильнымъ построеніемъ фразъ.

7) Преподаватели обязаны выставять въ классныхъ журналахъ баллы, обозначающіе отвѣты учениковъ, и въ теченіе мѣсяца отмѣтить по возможности успѣхи всѣхъ учениковъ класса, для того, чтобы ректоръ и инспекторъ въ Семинаріяхъ, смотритель и его помощникъ въ Училищахъ, могли слѣдить за учебными занятіями и принимать съ своей стороны мѣры къ возбужденію неисправныхъ.

8) Въ оцѣнкѣ ученическихъ успѣховъ баллами пре-

подаватели должны быть справедливыми и избѣгать вреднаго въ педагогическомъ отношеніи ослабленія ученикамъ.

9) Вмѣстѣ съ тѣмъ, для правильнаго хода обученія, ректоръ и инспекторъ въ Семинаріяхъ, смотритель и его помощникъ въ Училищахъ обязаны слѣдить какъ за исполненіемъ всѣхъ вышеизложенныхъ указаній, такъ и сверхъ того, на основаніи 27, 28 и 41 семинарскаго, 51, 52, 57 и 63 параграфовъ училищнаго уставовъ, наблюдать за тѣмъ, чтобы задаваемые ученикамъ уроки были соразмѣряемы съ временемъ, необходимымъ для приготовленія оныхъ, а также, чтобы назначаемыя письменныя упражненія по разнымъ предметамъ не падали на одинъ и тотъ же день, но чтобы между ними существовала извѣстная очередь, которая давала бы возможность воспитанникамъ удовлетворительно приготовить заданныя имъ упражненія.

Отъ Правленія Иркутской Д. Семинаріи.

Правленіе Иркутской Духовной Семинаріи симъ объявляетъ, что по распредѣленіи учениковъ Семинаріи, сообразно съ уставомъ на шесть классовъ, съ 1-го Іюля сего года остается свободныхъ вакансій въ первомъ классѣ—20, въ третьемъ—17, въ четвертомъ—6, въ пятомъ—11.

Объявляя о семъ, Правленіе Иркутской Духовной Семинаріи приглашаетъ желающихъ поступить въ эти классы лицъ изъ духовнаго званія и другихъ сословій.

Условія для поступленія въ Семинарію:

Въ Семинарію принимаются какъ обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и получившіе домашнее образованіе (§ 116 уст. дух. сем.).

Прошенія о приѣмѣ подаются на имя ректора (§ 117). При прошеніяхъ представляются: свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться въ Семинаріи находились въ училищахъ, или же метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его—выписка изъ метрическихъ книгъ), если поступаютъ изъ домовъ (§ 118).

Приѣмъ дозволяется какъ въ первый классъ Семинаріи, такъ и въ послѣдующіе, за исключеніемъ шестаго (§ 120).

Въ первый классъ поступаютъ въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, основательно знающіе предметы преподаваемые въ духовныхъ училищахъ; для поступления въ слѣдующіе три класса требуются соответствѣнные онымъ познанія и возрастъ (§ 121).

Для изученія предметовъ собственно богословскаго образованія въ пятомъ и шестомъ классахъ, могутъ быть принимаемы въ Семинарію окончившіе курсъ въ какомъ либо среднемъ учебномъ заведеніи, не моложе 18 лѣтъ, а также люди зрѣлаго возраста, не моложе 28 лѣтъ, имѣющіе значительную церковную начитанность,—первые по испытаніи въ тѣхъ богословскихъ предметахъ, которыхъ они не проходили въ свѣтскихъ заведеніяхъ, а послѣдніе по личному усмотрѣнію епархіальнаго Архіерея (§ 122).

Приѣмные экзамены производятся ежегодно предъ началомъ учебнаго курса (§ 123).

Получившіе на сихъ экзаменахъ высшіе баллы до 3 включительно по каждому предмету, принимаются въ Семинарію въ установленномъ для cadaго класса числѣ, по порядку получаемыхъ балловъ. Въ случаѣ равенства балловъ и недостатка вакансій, приѣмъ рѣшается жребіемъ (§ 124).

Извѣстіе.—Высокопреосвященнѣйшій Пароеній, Архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій, 17 ч. Августа въ 6 часовъ вечера, возвратился изъ своей поѣздки по Епархіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

21 АВГУСТА

№ 34.

1871 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Амурская Духовная миссія въ 1870 году. (Продолженіе). Воспоминаніе объ о. Протоіерѣ Н. Запольскомъ. Объявленіе.

Амурская Духовная миссія въ 1870 году.

4.) Южноуссурійскій станъ.

Южноуссурійскій край заселенъ многими разноплеменными инородцами, по трактатамъ считающимися китайскими подданными. Но христіанство между ними пока стали принимать только китайцы-манцзы, въ большемъ числѣ, и корейцы, составляющіе главный предметъ попеченій южноуссурійской миссіи.

Корейцы (*), до занятія русскими Амура, не жили въ южноуссурійскомъ краѣ. Они стали переселяться къ намъ съ 1865 года, въ слѣдствіе голода въ своемъ государствѣ, лихоимства и притѣсненій своей администраціи и также распространившихся слуховъ, что русскіе будутъ воевать противъ Кореи, съ цѣлю переселеніемъ къ русскимъ предупредить бѣдствія войны.

(*). Корейцы такъ называются только Европейцами. Китайцы ихъ зовутъ *Кавли* или *Каоли*, а сами себя они называютъ *Тесени*. Ел. В. нъ.

Но такъ какъ за переходъ границы и переселеніе въ чужое государство по корейскимъ законамъ они должны бы подвергнуться лишенію жизни; то возвратъ для нихъ въ Корею послѣ того сдѣлался не возможенъ. Переселясь въ Россію, они объявили вмѣстѣ съ тѣмъ о своемъ желаніи сдѣлаться русскими. Въ слѣдствіе этого при первомъ же переселеніи нѣкоторые изъ нихъ приняли православную вѣру, какъ символъ русской народности, а другіе отрѣзали косы, чтобы не походить больше на корейцевъ.

Первый сталъ крестить корейцевъ іеромонахъ Валеріанъ, занимавшій должность приходскаго священника въ Владивостокѣ. Въ томъ же 1865 году имъ окрещено 33 корейца и 10 человекъ въ слѣдующемъ году. Въ надеждѣ на успѣхъ проповѣди между корейцами въ 1867 году, къ нимъ назначенъ былъ миссіонеромъ священникъ Захарій Тяпкинь. Но онъ не оправдалъ себя на столь видномъ мѣстѣ и я, послѣ первой поѣздки по епархіи, поспѣшилъ убрать его изъ Посьета, гдѣ онъ имѣлъ пребываніе, въ гавань св. Ольги, какъ мѣсто болѣе уединенное. Вмѣсто него продолжать дѣло проповѣди поручено тому же іеромонаху Валеріану. Имъ просвѣщено къ концу 1869 года еще 91 кореецъ и 2 китайца.

Между тѣмъ корейцы, дома гонимые голодомъ и властью, наслышавшись о вольной жизни въ русскихъ предѣлахъ прежде переселившихся ихъ единоплеменниковъ, толпами начали переходить въ нашъ южноуссурійскій край. Не предувѣдомленное о новомъ переселеніи корейцевъ наше начальство не могло скоро принять мѣръ къ обезпеченію переселенцевъ и, говорятъ, не одна ты-

Тысяча ихъ умерла на пути отъ голода и холода. Нельзя безъ содроганія слушать разсказы о томъ, что происходило съ несчастными корейцами и ихъ семействами. Многихъ дѣтей едва живыхъ послѣ смерти родителей разобрали пограничные солдаты и потомъ стали продавать ихъ другимъ, какъ лишній товаръ. Большая часть такихъ дѣтей тогда же крещены и теперь растутъ русскими.

Между тѣмъ Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири М. С. Карсаковъ, въ одно время со мною обзѣрѣвавший южноуссурійскій край въ 1870 году и обратившій особенное вниманіе на новыхъ переселенцевъ изъ Кореи, писалъ мнѣ отъ 23 Іюля, что въ бытность свою въ южноуссурійскомъ краѣ онъ неоднократно имѣлъ случай убѣдиться, частію изъ заявленій мѣстныхъ властей, частію самихъ корейцевъ, переселившихся въ наши предѣлы, что многіе изъ нихъ, принимая русское подданство, понимаютъ подъ этимъ условіемъ и принятіе господствующей въ Россіи вѣры, при чемъ безъ всякихъ съ гражданской стороны побужденій обрѣзываютъ свои косы и стараются научиться русскому языку. Такое стремленіе ихъ къ обрусѣнію даетъ надежду на возможность къ обращенію ихъ въ христіанство въ самое непродолжительное время, если со стороны подлежащихъ властей какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ будетъ къ приглашенію ихъ креститься оказываемо полное содѣйствіе. Сознывая всю важность этого дѣла, онъ просилъ меня, не признаю ли я своевременнымъ нынѣ же приступить къ обращенію въ христіанство тѣхъ изъ перешедшихъ къ намъ корейцевъ, которые изъявляютъ на то свое согласіе. Въстѣ съ тѣмъ

онъ увѣдомлялъ меня, что объ оказаніи въ этомъ дѣлѣ содѣйствія со стороны мѣстныхъ властей имъ предложено Военному Губернатору Приморской Области.

Какъ ни желательно было воспользоваться столь обязательнымъ вниманіемъ къ дѣлу христіанской проповѣди главнаго начальника края, при крайнемъ недостаткѣ въ наличныхъ средствахъ, я на первый разъ ни чего не могъ сдѣлать, какъ только поручить тому же миссіонеру іеромонаху Валеріану, семидесятилѣтнему старику, завѣдывавшему къ тому же приходомъ на пространствѣ трехъсотъ верстъ, приложить все усердіе къ обращенію корейцевъ. Потомъ въ Сентябрѣ пріѣхалъ изъ Москвы на миссіонерское служеніе, по рекомендаціи Преосвященнаго Митрополита Иннокентія, іеромонахъ Тихонъ, и я поспѣшилъ немедленно отправить его къ корейцамъ. Наконецъ въ томъ же году переведенъ мною изъ Николаевска въ Владивостокъ на должность благочиннаго священникъ Верещагинъ и ему также поручено по возможности заниматься обращеніемъ корейцевъ и наблюдать за дѣйствіями другихъ.

Хотя за оставленіемъ М. С. Карсаковымъ Восточной Сибири по предложенію его со стороны мѣстныхъ властей распоряженія не было сдѣлано; однако это нисколько не повредило дѣлу. Іеромонахъ Валеріанъ въ первое полугодіе въ двѣ поѣздки свои въ Находку и Посѣтъ окрестилъ 43 человекъ корейцевъ и потомъ во второе полугодіе по полученіи предписанія объ усиленіи миссіонерской дѣятельности еще крестилъ 130 человекъ; іеромонахъ Тихонъ окрестилъ 119 человекъ. Всѣ новокрещенные въ то же время сподоблены были

причащенія св. Тайнъ Тѣла и Крови Христовой.

По порученію Императорскаго Географическаго Общества нынѣ въ южноуссурійскомъ краѣ проживаетъ для ученыхъ изысканій Начальникъ Пекинской Духовной миссіи о. Архимандритъ Палладій. Пользуясь симъ случаемъ, я просилъ его, какъ опытнаго миссіонера, поруководствовать нашихъ корейскихъ миссіонеровъ и сказать мнѣ свое мнѣніе, что и какъ нужно дѣлать нашей миссіи между корейцами. Вотъ что онъ мнѣ пишетъ отъ 31 Генваря настоящаго года, объясняя вмѣстѣ съ тѣмъ и столь быстрое обращеніе корейцевъ къ Православію: „корейцы съ охотою присоединяются къ Православію, желая пользоваться всѣми правами русскихъ подданныхъ, на случай непредвидѣнныхъ столкновеній съ прежнимъ ихъ отечествомъ, или съ нашими сосѣдями манчжурами, которые, будучи озлоблены потерей уссурійскаго края, распространяютъ въ средѣ корейцевъ и манцзъ злонамѣренные слухи о возвращеніи края подъ власть Китая (*); съ другой стороны, и манцзы, давніе обитатели края, неблагопріятно смотрятъ на поселенія корейскихъ колоній; мало того, сами русскіе крестьяне не удостоиваютъ новыхъ поселенцевъ особеннымъ дружелюбіемъ. Все это содѣйствуетъ скорѣйшему обрусѣнію корейцевъ и водворенію между ними православной вѣры. Пастырю новонасажденной Церкви предстоитъ теперь не маловажный трудъ: внушать чадамъ ея христіанскія понятія, слѣдить за религіознымъ бытомъ ихъ общинъ, отдѣленныхъ отъ рус-

(*) Къ этому считаю не несправедливымъ присовокупить, что отголоски господствующаго теперь въ Китаѣ раздраженія противъ христіанства доходятъ и сюда въ среду манцзъ уссурійскаго края. Еп. В—нѣ.

скихъ поселеній, предотвращать и исправлять особенно важныя нарушенія нашихъ церковно-гражданскихъ постановленій и визнавать присутствіе, въ средѣ ихъ, чуждыхъ пропогандистовъ язычества и католичества.

Знакомыхъ съ нашими корейскими колоніями южно-уссурійскаго края занимаетъ вопросъ, какая народная вѣра у корейцевъ, — потому что современныя переселенія ихъ къ намъ незамѣчено у нихъ никакихъ признаковъ внѣшняго Богопочтенія, — и какъ относится она къ христіанству, что такъ мало встрѣчается препятствій къ обращенію ихъ къ христіанству со стороны ихъ прежнихъ вѣрованій. Извѣстно, что публичная вѣра въ Корей, какъ въ Китаѣ и Японіи, есть буддизмъ, смѣшенный съ первоначальными народными вѣрованіями. Буддизмъ самъ по себѣ безъ этой примѣси ни какъ не можетъ быть религіею какого либо народа: буддизмъ есть вѣра ламъ, какъ секты аскетической, къ которой народъ, какъ міряне, принадлежать не можетъ. Отъ того въ Корей очень мало буддійскихъ кумирень, а по сосѣдству съ ними, откуда наши переселенцы, ихъ кажется и совсѣмъ нѣтъ. Крестившіеся корейцы объявляютъ, что по прежней вѣрѣ они почитали небснаго Царя, для поклоненія которому обыкновенно входили на горы. Такъ какъ тоже дѣлаютъ и Забайкальскіе ламайцы и шаманцы, когда не находятъ нужнымъ прибѣгать къ кумирному идолослуженію, то можно полагать; что народная вѣра корейцевъ таже, что и у монголовъ, то есть, шаманство, или почитаніе силъ природы и верховнаго Творца оныхъ. А при такихъ вѣрованіяхъ переходъ къ христіанству ни когда не составлялъ затрудненія

Что касается до наставленія корейцевъ въ христіанской вѣрѣ, то въ этомъ отношеніи, по словамъ о. Архимандрита Палладія, „одна бѣда, — это корейскій языкъ, смѣсь народнаго съ китайскимъ, одинъ изъ самыхъ трудныхъ для изученія; остается надѣяться на катихизаторовъ изъ самихъ корейцевъ, знающихъ по русски и на то, что корейцы, сами такъ стремящіеся къ обрусѣнію, должны современемъ привыкнутьъ объясняться по русски.“ Не смотря на то, что корейцы такъ недавно еще переселились къ намъ, между ними довольно уже знающихъ русскій языкъ, есть знающіе и русскую грамоту, а дѣти, которыхъ такъ много въ русскихъ домахъ, и со веѣмъ становятся русскими. Кроме того такъ какъ между ними много грамотныхъ по своему, то они кажутся довольно развитыми и любознательными: не дожидаясь объясненія отъ миссіонера, они сами стараются узнать христіанскую вѣру, которую принять находятъ нужнымъ. При такомъ стремленіи знающіе русскій языкъ естественно становятся проводниками христіанскихъ понятій для незнающихъ. Наконецъ знакомый хорошо съ китайскимъ языкомъ о. Архимандритъ Палладій открылъ намъ секретъ учить на первый разъ корейцевъ при помощи китайскихъ переводовъ нашей Пекинской миссіи. Корейцы, какъ и японцы, для изображенія извѣстныхъ понятій на письмѣ пользуются одними съ китайцами іероглифическими знаками, — какъ европейцы для изображенія чиселъ одними и тѣми же цифрами, — хотя выговариваютъ ихъ различно на своихъ языкахъ. Такимъ образомъ при помощи китайскаго перевода и одного грамотнаго корейца переложена на звуковыя русскія буквы молитва

Отче нашъ на корейскомъ языкѣ. Роздано также нѣсколько христіанскихъ китайскихъ книгъ для чтенія грамотнымъ корейцамъ. Для дальнѣйшихъ трудовъ въ переводахъ можетъ послужить хорошимъ пособіемъ корейско-русскій словарь г. Пуцило, до настоящаго года завѣдывавшаго корейцами въ качествѣ исправника и достаточно изучившаго разговорный корейскій языкъ. Словарь его, состоящій болѣе, чѣмъ изъ тысячи словъ, отправленъ имъ для напечатанія въ совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Іеромонахъ Тихонъ также взялъ къ себѣ двухъ корейскихъ мальчиковъ, знающихъ русскій языкъ, и съ ними занимается изученіемъ корейскаго языка. А іеромонахъ Валеріанъ, какъ неспособный по старости и немощамъ вести рационально дѣло просвѣщенія корейцевъ, къ концу 1870 года перемѣщенъ въ Софійскъ, гдѣ давно уже нуждались въ приходскомъ священникѣ, со вмѣненіемъ ему въ обязанность розыскать крещенныхъ тамъ іеромонахомъ Геронтіемъ гиляковъ и озаботиться исполненіемъ для нихъ христіанскихъ требъ, которыя для нихъ не исполнялись съ 1865 года.

(Окончаніе будетъ).

Воспоминаніе объ о. Протоіерѣ Н. Запольскомъ.

11 Мая сего года исполнился годъ открытія Якутскаго Комитета Православно-Миссіонерскаго Общества. Если когда, то сего дня преимущественно прилично вспомнить хотя нѣсколькими словами о жизни и дѣятельности одного изъ миссіонеровъ Якутской Области протоіерѣ Н. Н. *Запольскомъ*.

О. протоіерей былъ уроженецъ Рязанской губерніи — сынъ дьячка; онъ обучался сначала въ Сапожковскомъ

Д. Училищъ, а потомъ въ Рязанской Семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1840 г. со степенью студента. Въ этомъ же году, по распоряженію духовнаго начальства, былъ посланъ на служеніе въ Иркутскую Епархію, гдѣ въ 1841 г. посвященъ Преосвященнымъ Ниломъ во священника къ Якутскому Троицкому Собору и опредѣленъ учителемъ въ Духовное Училище, а въ 1844 г.,—по открытіи походныхъ церквей, былъ перемѣненъ, какъ способнѣйшій и надежнѣйшій, къ походной Николаевской церкви миссіонеромъ вмѣстѣ съ священникомъ Димитріемъ Хитровымъ, что нынѣ Преосвященный Якутскій Діонисій, и опредѣленъ благочиннымъ сельскихъ церквей, лежащихъ по сѣверо-восточной сторонѣ р. Лены. Кромѣ этого, онъ въ то же время былъ членомъ Якутскаго Д. Правленія; по опредѣленіи миссіонеромъ онъ отъ учительской должности былъ уволенъ, а послѣ, по перемѣненіи въ Якутскъ изъ Ситхи Ново-Архангельской Семинаріи, и наставникомъ этой Семинаріи. Всѣ эти должности, онъ несъ до самой смерти съ отличною честностію, о чемъ свидѣлствуютъ полученныя имъ награды, какъ то: санъ протоіерея, наперсный крестъ, орденъ Св. Анны 3 ст. и др.

Будучи миссіонеромъ, о. Никита почти каждый годъ предпринималъ самыя далекія и трудныя путешествія. Едва ли осталось какое нибудь пустынное мѣсто въ Якутской Области, куда бы онъ, по нѣскольку разъ, не проникалъ съ проповѣдію слова Божія. Начиная съ береговъ Ледовитаго моря до притоковъ Амура, всюду можно видѣть слѣды его миссіонерской дѣятельности. Немало и трудовъ перенесъ о. Никита. Путешествія свои онъ долженъ былъ совершать то верхомъ на лошадахъ и оленяхъ, то въ нартахъ на собакахъ, и пѣшкомъ среди безлюдныхъ пустыней, гдѣ нѣтъ ни дорогъ ни слѣдовъ человѣческихъ жилищъ на разстояніи нѣ-

сколькихъ сотъ, а иногда и тысячъ верстъ. Зимой переносилъ 40[—]морозы; по цѣлымъ недѣлямъ, а иногда и мѣсяцамъ ночевалъ подъ открытымъ небомъ на снѣгу; лѣтомъ терпѣлъ безпокойство отъ безчисленнаго множества насѣкомыхъ—комаровъ и мошекъ, особенно по Верхоянскому и Колымскому округамъ. Нѣсколько разъ подвергался оль опасности—сбиться съ пути, погибнуть отъ недостатка пищи или-быть занесеннымъ снѣгомъ во время мятелей, особенно сильныхъ близъ Ледовитаго моря. Такія путешествія о. Никиты продолжались не недѣлю, или мѣсяць, а почти всегда около года. Присоединимъ къ этому естественную заботу о женѣ и малолѣтнихъ дѣтяхъ, оставшихся дома, и мы поймемъ-сколько нужно было твердости душевной нести миссіонерскую должность безропотно почти двадцать лѣтъ. Кажется, можно сказать, что физическіе труды его были не менѣ трудовъ Апостольскихъ? Что же касается до внутренней стороны его миссіонерской дѣятельности, то и здѣсь не безъ меньшей смѣлости можно сказать, что проповѣдь его была не тща. Не говоримъ уже о томъ, что онъ присоединилъ къ православной Церкви нѣсколько сотъ язычниковъ; по его указанію, благочестивому настоянію и подъ непосредственнымъ его руководствомъ, открыто нѣсколько приходо въ полярныхъ странахъ, сдѣлавшихъ ненужнымъ посѣщенія миссіонера, и многое др.

Такой трудолюбивый и благонамѣренный человекъ не могъ пройти незамѣченнымъ и въ нашемъ маленькомъ общественномъ Якутскомъ мнѣніи. Онъ пользовался всеобщою любовію и уваженіемъ. Объ уваженіи Якутскихъ гражданъ къ о. Никитѣ свидѣтельствуемъ слѣдующее обстоятельство. О. Никита оставилъ послѣ себя

значительное количество долговъ. Это зависѣло съ одной стороны отъ того, что онъ жилъ, такъ сказать, на два дома: самъ путешествовалъ, а семья его оставалась въ Якутскѣ; тамъ и здѣсь требовались расходы, а съ другой, отъ его гостепріимства, онъ считалъ какъ бы грѣхомъ отпустить челоуѣка, завернувшаго къ нему безъ угощенія чаемъ, будь это даже дьячекъ его благочинія. Но лишь только слухъ о смерти о. Никиты распространился по городу, почти всѣ главные кредиторы его явились къ вдовѣ о. Никиты и, въ присутствіи ея, уничтожили свои долговые документы, данные покойникомъ. Этого мало. Его ласковость, гостепріимство и нестяжательность приобрѣли популярность въ г. Якутскѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кто бы ни былъ: знатный и незнатный, бѣдный и богатый, всѣ они шли къ нему за защитою, никого ни когда не оставлялъ онъ ею. Въ его обращеніи съ подчиненными трудно было замѣтить даже тѣнь начальническаго тона. Приходилъ-ли къ нему священникъ или дьячекъ его благочинія, всѣхъ онъ принималъ съ одинаковою любовію, ни одинъ не уходилъ отъ него безъ приличнаго и посильнаго угощенія, а болѣе—и не утѣшенный въ случаѣ какой либо домашней бѣды. Когда же о. Никита находилъ неисправности въ жизни священно-служителей или въ чемъ нибудь другомъ, то вмѣсто того, чтобы дать строгій выговоръ виновнымъ, или донести начальству, — начиналъ лишь убѣдительно просить ихъ исправиться, и этотъ способъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ, потому что послѣ домашнихъ увѣщаній, у виновныхъ проявлялась рѣшимость исправить свое неодобрительное поведеніе. По принятіи должности

благочиннаго, о. Никита, по своему мирному характеру, въ особенноти старался искоренить въ сельскомъ духовенствѣ разнаго рода ссоры, происходящія между самимъ духовенствомъ и прихожанами ихъ; съ кротостію и справедливостію разбиралъ онъ ихъ жалобы. Вообще о. Никита старался со всѣми обходиться ласково; по этому ни кто изъ знающихъ его не пожалуется, чтобы онъ когда нибудь и кого нибудь оскорбилъ словомъ.

Въ домашнемъ быту, о. Никита былъ, что называется, хлѣбосоль, простъ въ обхожденіи, и почти всегда, гдѣ разговоръ не касался служебныхъ обязанностей, весельчакъ и шутникъ. Вотъ его день: по утрамъ ходилъ на занимаемыя имъ должности въ Семинарію и Д. Правленіе; послѣ обѣда занимался въ кабинетѣ дѣлами; по вечерамъ всегда читалъ книги и журналы духовной литературы; когда же приходили гости, онъ которіе бывали у него довольно часто, хотя онъ и самъ и не любилъ ходить по гостямъ, то о. Никита первымъ долгомъ разсказывалъ или прочитывалъ имъ нѣсколько интересныхъ статей изъ популярныхъ и духовныхъ журналовъ. По отношенію къ религіозно-нравственной жизни, онъ велъ себя очень строго: ни одна пятница и среда не проходили безъ поста; ни одинъ, даже малый, праздникъ, не проходилъ, чтобы не сходилъ онъ въ церковь; этого мало: онъ велъ за собою въ храмъ Божій и все свое семейство; дѣтей своихъ, съ особенною ревностію, старался воспитывать въ страхѣ Божіемъ и повиновеніи старшимъ; не зная, какъ говорится, азовъ, дѣти по утрамъ и вечерамъ, стоя на колѣняхъ предъ иконами, въ присутствіи отца читали наизусть нѣсколько молитвъ.

Теперь скажу кое что о послѣднихъ дняхъ земнаго поприща о. Никиты. О. Никита началъ чувствовать разные болѣзненные припадки послѣ поѣздки своей на Амуръ въ 1862 году. Эту поѣздку онъ совершилъ по порученію Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, для того, чтобы узнать, какихъ изъ тунгусовъ, обитающихъ между Амуромъ и Якутскою Областію, причислить къ Амурской миссіи, и какихъ оставить попрежнему въ заведеніи Якутскихъ миссіонеровъ. Эта поѣздка его продолжалась болѣе полгода; изъ Якутска онъ выѣхалъ на оденяхъ и путешествовалъ на нихъ, вплоть до Албазина по такимъ мѣстамъ, гдѣ раньше ступала нога только одного тунгуса, имѣнно: по рѣкѣ Алдану и отрогамъ Яблоноваго хребта. Дѣло было зимою; приходилось терпѣть много невзгодъ и здоровье о. Никиты, надорванное прежними путешествіями, не выдержало; онъ возвратился въ Якутскъ съ признаками тяжкой болѣзни (страданіе печени), которая векорѣ и свела его въ могилу. Онъ, какъ бы предчувствуя кончину дней своихъ, постоянно приготовлялъ свое семейство къ новой жизни, наставляя ихъ—какъ жить имъ послѣ его. Не смотря на убѣжденія домашнихъ, о. Никита во время ярморки не купилъ для себя даже и необходимыхъ сапоговъ; когда жена купила ему матерію на рясу и хотѣла шить, то покойный сказалъ: „для чего ты хочешь шить мнѣ рясу? Не нужно мнѣ ничего; матерія вамъ же годится послѣ.“ Подобныя слова приводили домашнихъ въ недоумѣніе. Когда прѣхалъ къ о. Никитѣ духовникъ (какъ рассказывалъ послѣдній), чтобы исповѣдать его, то онъ, посадивъ духовника около себя, между прочимъ сказалъ: „отецъ духовный!

я желаю принести предъ Господомъ покаяніе во грѣхахъ своихъ. Ахъ, отецъ! Не много, не много остается дней моей жизни на семь свѣтѣ, по этому я спѣшу исповѣдаться и приобщиться Св. Таинъ. Не хочу преждевременно опечалить семейство, а то распорядился бы во всемъ. Да будетъ воля Божія! Не говорите объ этомъ домашнимъ моимъ до кончины моей.“ Горькія слезы съ глубокими вздохами заключили его слова. Въ послѣдній день своей жизни, онъ рано утромъ, пока спали еще домашніе, обошелъ все комнаты и предъ каждою иконою изливалъ теплыя молитвы, поручая Св. Угодникамъ свое семейство. Никто не думалъ изъ домашнихъ о. Никиты, что въ предстоящую ночь они лишатся главы семейства. Да, рано было думать объ этомъ: по видимому не наступилъ еще вечеръ дней его. На 23 Августа 1863 г. въ 2 часа ночи не стало о. Никиты, онъ умеръ на 46 г. жизни. Св. Таинъ покойный сподобился принять 14 Августа въ церкви, а таинство елеосвященія было совершено въ день смерти. Погребеніе происходило 25 Августа въ Якутскомъ Спасскомъ монастырѣ. Литургію въ этотъ день совершалъ Преосвященный Павелъ, Епископъ Якутскій (*), съ 6-ю священнослужителями, а отпѣіе—со всемъ Якутскимъ городскимъ и отчасти сельскимъ духовенствомъ. Тѣже лица участвовали и при выносѣ тѣла усопшаго изъ дома. За Литургіей было произнесено слово инспекторомъ Семинаріи о. Афанасіемъ Виноградовымъ, а при отпѣіи—рѣчь воспитанникомъ Семинаріи. При погребеніи о. Никиты участвовалъ почти весь Якутскъ, всякій со слезами спѣшилъ въ послѣдній разъ облобызать отца и благодѣтеля своего. Сельское духовенство до сихъ поръ не можетъ вспомнить о. Никиту безъ уваженія за его доброту и простоту.

Чиновникъ Александръ Трифоновъ.

11 Мая 1871 г.

г. Якутскъ.

(*) Нынѣ Красноярскій и Енисейскій. Ред.

О б ъ я в л е н і е.

НОВОЕ ЧЕТВЕРТОЕ ИЗЯЩНОЕ ИЗДАНИЕ:

К І Е В Ъ,

его святыня, древности, достопамятности

СВѢДѢНІЯ НЕОБХОДИМЫЯ ДЛЯ ЕГО ПОЧИТАТЕЛЕЙ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ Н. М. СЕМЕНТОВАСКАГО.

Книга украшена 55 политипажами, собственно для этого изданія гравированными за границею, съ фотографій и планами пещеръ и планомъ г. Кіева.

ПОЛИТИПАЖИ ИЗОБРАЖАЮТЪ: Крещатикскій памятникъ. Памятникъ св. Владимира. Десятинная церковь. Гривна Ярослава. Древняя золотая серьга. Другая серьга. Злато-верхо-михайловскій монастырь. Сѣнь и гробница, въ коей почиваютъ мощи Великомученицы Варвары. Церковь Андрея первозваннаго. Софійскій соборъ Гробница В. К. Ярослава. Мозаика Софійскаго собора 1035 г. Богоматерь на нерушимой стѣнѣ. Прядущая Богоматерь. Архангель Гавріиль. Фрески: Богоматерь у кладязя. Св. Николай. Пр. Іона. Пр. Меркурій, воинъ. Пр. Даміанъ, столпникъ. Пр. Стефанъ, діаконъ. Пр. Палагея. Пораженіе медвѣдя. Пораженіе вепря. Пораженіе чудовища. Человѣкъ, несущій часть вепря. Музыканты плясуны и кудесники. Тигръ, поражающій змія чудовища. Соколь, нападающій на зайца. Лось съ отрубленной ногой. Скрипачъ. Ирнинскій памятникъ. Развалины златыхъ вратъ. Аскольдова могила. Самая древняя церковь въ Кіевѣ и Россіи—Спасъ на Берестовѣ. Дальнія пещеры. Ближнія пещеры. Внутренность пещеръ. Гробница пр. Антонія.

Гробъ пр. Нестора лѣтописца. Пр. Иоаннъ многострадаль-
 ный. Крестъ XI вѣка Марка гробокопателя. Пещерная
 трапеза св. отцевъ. Внутренность пещеры XI вѣка,
 открытой въ 1853 г. Гробъ Ивана пещерника. Вели-
 кая церковь Лавры Чудотворная икона Успенія Бого-
 матери (первая святыня кіево-пещерской Лавры). Свя-
 тыя врата Лавры и Троицкая церковь. Видъ Лавры и
 ея колокольни. Домъ митрополита и лаврская гостин-
 ница. Выдобицкій монастырь. Видъ подола: Цер-
 ковь Успенія, Контрактный домъ, Братскій монастырь
 и Духовная Академія. Гостинный дворъ. Дума. Церк.
 Николая Доброгаго. Цер. Шокрова Богородицы. Флоров-
 скій монастырь и церковь Казанской Богоматери. Зам-
 ковая гора (Киселевка). Олегава могила или Шекави-
 ца. Цѣпной мостъ.

Въ этомъ сочиненіи *особо подробно описаны Кіевскія*
пещеры, съ жизнеописаніемъ почивающихъ въ нихъ угод-
никовъ, вся вообще святыня и древности Кіева, и сооб-
 щены всѣ нужныя и замѣчательныя свѣдѣнія для пок-
 лонниковъ и путешественниковъ.

Книга напечатана въ большую 8 долю листа, убо-
 ристымъ новымъ шрифтомъ и заключаетъ болѣе 20 лис-
 товъ.

ЦѢНА ЗА ЭКЗЕМПЛЯРЪ—2 руб. въ шагреневомъ
 переплетѣ 2 руб. 50 коп. ЗА ПЕРЕСЫЛКУ: прилагает-
 ся 25 коп. Книгопродавцамъ уступки 20 проц.

Съ требованіемъ обращаться въ КІЕВЪ, въ Контору
Типографіи Семеновскаго. (3)

Редакторъ, Ректоръ *Иркутской Семинаріи,*
Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Иркутскъ Августа 21 дня 1871 года.

Печатаю въ Типографіи Окружнаго Штаба.